

— Посмотрим, насколько это неловко, — пробормотала Линь Ли, откинувшись на спинку инвалидного кресла и позволяя дворецкому неспешно катить её по саду. Она тут же проявила интерес.

Голос 008 звучал странно:

— Посмотришь — не пожалей потом.

Перед ней возник экран, на котором транслировалась запись событий сегодняшнего утра в корпорации Хэ.

Девять утра. В холле первого этажа толпились люди, среди них — несколько новичков с резюме, пришедших на собеседование. Среди них была и главная героиня, Цзян Лин.

Секретарь проводила группу из десяти человек в кабинет на тринадцатом этаже. Как только Цзян Лин вышла из лифта, она столкнулась с Хэ Цы, выходящим из отдельного служебного лифта.

— Это ты! — лицо Цзян Лин покраснело от гнева, она указала пальцем на Хэ Цы в кабине.

Хэ Цы сразу узнал её, но лишь холодно поинтересовался:

— Кто нажал кнопку тринадцатого этажа?

Помощник Сун виновато пробормотал:

— Прошу прощения, господин Хэ, я случайно нажал. Сейчас закрою.

Цзян Лин преградила путь закрывающимся дверям лифта и втиснулась внутрь.

— Ты до сих пор не извинился передо мной!

Помощник Сун тут же встал перед ней и нажал кнопку открытия дверей. Он недавно вернулся из командировки и понятия не имел, что связывает эту женщину с их боссом. Он лишь добросовестно выполнил свою обязанность:

— Пожалуйста, выйдите!

Секретарь, отвечавшая за собеседование, услышав шум, побледнела и поспешила на помощь:

— Простите, господин Хэ, я сейчас же выведу её. — С этими словами она грубо схватила Цзян Лин за руку и вытянула из лифта.

Хэ Цы кивнул, его ледяной взгляд скользнул по ним, и он сухо произнёс:

— Впредь при наборе персонала установите хоть какой-то фильтр.

Цзян Лин, словно её смертельно оскорбили, выпалила:

— Я и сама не горю желанием работать в вашей компании! Если у вас такие начальники, то эта корпорация скоро разорится!

После этих слов у входа в лифт воцарилась гробовая тишина. Даже сотрудники у других выходов замерли, уставившись на них.

Хэ Цы прославился в юности, и скорость, с которой он поднялся в деловом мире, вызвала изумление. Даже старые волки бизнеса предпочитали оказывать ему знаки внимания, а не переходить дорогу. Конечно, они слышали о нём много нелестного: жестокий, беспощадный, требовательный, одержимый перфекционизмом до патологии.

Но... услышать, что его корпорация скоро разорится — прямое оскорбление его делового таланта — им довелось впервые. Эта женщина, она что, сумасшедшая?

Цзян Лин фыркнула:

— Можете не выгонять, я сама сюда больше ни ногой! — Она развернулась и, толкнув секретаря, ушла.

Секретарь даже не смела поднять глаз на босса:

— Простите, господин Хэ, это моя оплошность. Я сейчас же отведу остальных на собеседование.

Хэ Цы промолчал. Помощник Сун махнул ей рукой, призывая убраться поскорее. Секретарь с благодарностью взглянула на него и поспешно скрылась, уводя за собой зевак.

Когда двери лифта закрылись и цифры на табло начали меняться, помощник Сун, заметив, что его босс выглядит так, словно готов кого-то убить, осторожно спросил:

— Господин Хэ, нужно ли мне связаться с другими компаниями, чтобы они не нанимали её?

— Не нужно, — Хэ Цы взглянул на часы. До начала совещания оставалось три минуты, и он не хотел тратить время на посторонних.

Когда запись закончилась, выражение лица Линь Ли застыло. Этот избитый сценарий она видела в романах ещё десять лет назад.

— Значит, Хэ Цы нравятся такие... героини? Такие целеустремлённые, умеющие дать отпор сильным мира сего?

008 упёрло руки в бока и задрало нос:

— Возможно. В конце концов, героиня должна стать особенной в сердце главного героя. И не смотри, что Хэ Цы похож на ледяную глыбу, кто знает, может, его сердце уже дрогнуло! Может, это только нам кажется неловким, а он на самом деле в восторге? Такой мстительный человек, как Хэ Цы, даже не приказал её уничтожить. Разве это не классическое начало в стиле: эта женщина не такая, как другие, она меня зацепила?

Линь Ли задумчиво кивнула:

— Значит, в оригинальном сюжете всё так и было? Я ведь не дочитала последние главы.

— Да, по сюжету она закрыла его от удара, любовь с первого взгляда, а потом, чтобы не сидеть взаперти на вилле, она устроилась на работу, где не пользовалась привилегиями и не боялась перечить боссу, чем в итоге и покорила его, — старательно пересказал 008.

— По-моему, логики маловато, — Линь Ли подпёрла подбородок рукой. — Подозрительный и жестокий главный герой не любит того, что не может контролировать.

008 засуетилось в воздухе:

— Это же роман, зачем там логика? Главное, чтобы читалось легко!

Линь Ли огрызнулась:

— Если бы я была героиней, я бы тоже сказала, что это круто. Но я — злодейка, которая должна умереть в самом начале.

Пока они говорили, кресло наконец вывезли из сада. У ворот послышался автомобильный сигнал.

Дворецкий тихо сообщил:

— Мисс Линь, кажется, господин Хэ вернулся. Я отвезу вас внутрь, скоро подадут ужин.

— Хорошо, — Линь Ли выпрямилась и уставилась в пустоту.

В гостиной почти все слуги разошлись, стало тихо. В центре зала ярко сияла хрустальная люстра. Линь Ли смотрела через панорамное окно на приближающегося Хэ Цы.

У него был суровый вид, резкие черты лица и прямой нос делали его облик ещё более жёстким. Помощник Сун, сжимая в руках портфель, следовал за ним, докладывая о делах.

Войдя в дом, Хэ Цы увидел Линь Ли у окна и знаком велел помощнику замолчать. Наклонившись к дворецкому, он прошептал:

— Как она сегодня?

— Мисс Линь в хорошем настроении, только что гуляла в саду, — добродушно отозвался дворецкий и, закончив отчёт, ушёл на кухню.

— Гуляла? — Хэ Цы направился к ней и сел на диван, откуда была видна Линь Ли.

— Да, — она развернула кресло в его сторону. — Цветы так приятно пахнут. — Её ответ был предельно дружелюбным, а вид — безмятежным.

В конце концов, ей не было больно, так что не имело значения, хорошо ей или плохо. Впрочем, как добропорядочная жена злодея, она должна была вовремя справляться с его делами.

— Ты нашёл брата Гу?

Хэ Цы опустил взгляд, скрывая эмоции:

— Нет. Я ищу, как будут новости — сообщу.

— Я не слишком тебя обременяю? — Линь Ли повернула голову и с тоской посмотрела в пустоту, на глазах навернулись слёзы.

— Нет, не бери в голову, — голос Хэ Цы оставался холодным, словно он был невозмутим.

Но только он сам знал, что у него на душе. В последнее время с ним творилось что-то странное. С самого основания компании он ни разу не пропускал дела, а теперь постоянно нарушает свои же правила ради жены своего заклятого врага.

Сейчас он одновременно хотел поужинать с Линь Ли и в то же время испытывал отвращение. Потому что почти каждый день она с грустью спрашивала, нашёл ли он Гу Чжи. Того самого человека, который давно должен был сгинуть.

Гу Чжи был хитрым, переменчивым и двуличным подлецом. Бросить такую прекрасную жену — это надо быть неблагодарным негодяем. Но Линь Ли почему-то так сильно его любила и так верно ждала.

Пальцы Хэ Цы, лежавшие на коленях, непроизвольно сжались. Он не сводил глаз с Линь Ли, рассматривая её заплаканные глаза, хрупкую шею и тонкую талию.

Он начал сомневаться. Ему вдруг перехотелось, чтобы Гу Чжи погиб где-то на чужбине. Он привезёт Линь Ли к нему, чтобы она хотя бы увидела истинное лицо этого человека. А что будет потом — он не думал.

— Мы его найдём, — пообещал он глухим голосом.

Линь Ли закусила губу, едва сдерживая слёзы, и закрыла лицо руками:

— Спасибо. Я обязательно скажу брату Гу, что ты на самом деле хороший. Надеюсь, вы сможете разрешить свои разногласия, можно? Господин Хэ?

На губах Хэ Цы появилась холодная усмешка:

— Разрешить разногласия?

— Да. Расскажи мне, что между вами произошло? Я помогу вам! — Линь Ли с трудом толкнула колёса кресла, пытаясь приблизиться к нему, и по её лицу было видно, как она взволнована.

Хэ Цы, не подавая виду, подошёл к ней сам и, глядя на неё, смягчил тон:

— Хорошо.

На самом деле, между ними не было ничего, кроме вражды, к которой теперь добавилась ещё одна причина — Хэ Цы чувствовал несправедливость по отношению к Линь Ли.

— Вот и хорошо, — Линь Ли облегчённо выдохнула, погладив себя по груди, и потянулась к его руке.

Хэ Цы впервые позволил ей коснуться себя и коротко бросил:

— Говори.

— Я чувствую, что сегодня ты в хорошем настроении. Что-то случилось? — Линь Ли слегка улыбнулась.

008 тоже придвинулось, чтобы послушать сплетни. Главный герой встретился с героиней, конечно, он доволен!

— Хозяйка, отличный вопрос! Мы прямо сейчас выводим, что у него на уме.

Помощник Сун стоял рядом с озадаченным видом. Сегодня босс мало того что не нашёл врага, так ещё и выслушал кучу оскорблений от незнакомой женщины. Где тут хорошее настроение? Не зря она такая наивная жена.

Хэ Цы слегка приподнял бровь — редкое выражение эмоций на его лице заставило помощника Суна надолго остолбенеть. Неужели босс и правда в духе?

— Произошло кое-что забавное, — Хэ Цы подобрал вежливое слово и с усмешкой поделился тем, что случилось впервые: — Кто-то сказал, что с таким руководителем, как я, корпорация скоро разорится.

Сказав это, он с исчезнувшим холодом в глазах посмотрел на Линь Ли, ожидая ответа.

— Тебе так сказали? Я слышала, как кто-то говорил то же самое про брата Гу, — Линь Ли, казалось, всегда была в хорошем настроении, когда речь заходила о Гу Чжи, и её глаза лучились мягкостью.

Лицо Хэ Цы застыло, едва появившаяся улыбка исчезла.

— Вот как?

— Да, не бери в голову. Я тогда так же утешала брата Гу, хотя он всё равно злился. — Линь Ли погрузилась в воспоминания, на её лице сияла счастливая улыбка.

Хэ Цы, стоявший в шаге от неё, жадно впитывал эти эмоции, но, спохватившись, нахмурился и отвернулся. Он поспешно сменил тему:

— Пойдём ужинать.

Линь Ли кивнула, оставаясь в прекрасном расположении духа, в то время как Хэ Цы помрачнел, и атмосфера мгновенно опустилась до точки замерзания.

008 в воздухе остолбенело:

— Хозяйка, твоя актёрская игра просто на высоте... и ты умеешь злить людей, ни слова не говоря без упоминания злодея.

— Сочту это за комплимент, — Линь Ли, которую подвезли к обеденному столу, замолчала.

В конце концов, пары уколов достаточно. Если продолжать, она боялась, что Хэ Цы прирежет её на месте. Она украдкой взглянула на него: помнила, что он пришёл в хорошем настроении, а теперь его лицо выглядело по-настоящему пугающим.

Наверное, в компании он мысленно смаковал романтику с Цзян Лин, а вернувшись домой и увидев её, почувствовал, что всё не то, и, возможно, даже испытал отвращение.

Вполне понятно.

<http://bllate.org/book/18909/1849024>